

Сергей Себ
(концерт)

30.1.02

За пультом Госоркестра был не царь

Синайский пригласил Маркиза

Нынешний худрук Госоркестра Василий Синайский в интервью национальной газете, опубликованном в канун Нового года, заявил, что случайные дирижеры не будут отныне появляться за пультом подведомственного ему коллектива. Первое подтверждение тому — концерт, прошедший в прошлую субботу в Большом зале консерватории. Синайский пригласил дирижера с некогда громким для России, а теперь уже несколько подзабытым именем — Льва Маркиза. Ученик Янкелевича, Юдиной и Кондрашина, он с середины 50-х служил концертмейстером в то время только созданного знаменитого Камерного оркестра Рудольфа Баршая. Впоследствии Маркиз организовал два собственных камерных оркестра, выступал со всеми ведущими нашими инструменталистами, много дирижировал барочной музыкой, да и произведения, написанные Пяртом, Шнитке, Денисовым, Вустинным, не забывал включать в репертуар своих коллективов. Маэстро уже 20 лет живет в Нидерландах, где сделал скромную, но крепкую карьеру. Пре-

подает в консерваториях, руководит голландским оркестром "Amsterdam Sinfonietta", с которым активно гастролирует и постоянно записывается (в частности, для шведской фирмы "Bis" Маркиз записал всего Шнитке). Снискавший репутацию любителя музыки барокко и русской современной классики как в свое время в России, так ныне и в Европе, в Москве Маркиз дирижировал романтической программой — "Неоконченной" симфонией Шуберта, "Шотландской" симфонией Мендельсона и Концертом для виолончели с оркестром Шумана, в котором солировала Наталия Гутман. Приглашение Маркиза на такую программу отнюдь не случайно: репутация маэстро как поклонника аутентичной традиции и интерпретатора музыки XX века не мешает, разумеется, Василию Синайскому руководствоваться собственным взглядом на его творчество. Так вот: Синайский относит Маркиза к лучшим европейским дирижерам романтического репертуара.

Встреча с маэстро получилась любопытной. С одной стороны, его

дирижерская манера не показалась убедительной не только потому, что оркестр далеко не всегда адекватно реагировал на весьма нечеткий жест (отсюда расхождения в tutti, постоянно играющие попереck доли лягушавры и т.п.), но и потому, очевидно, что пассы, которые изображал руками Маркиз, только при очень серьезном мозговом усилии можно было бы соотнести с характером движения музыкальной ткани. В то же время трактовки дирижера — услышанные и додуманные, поскольку ГАСО явно не привык к такому камерному полету, — действительно отличались своеобразностью, впрочем, не вызывали восторга, но и безусловному порицанию их подвергнуть никак нельзя. Первое, на что обращаешь внимание в "Неоконченной" — замедленность темпов, смашивание всех составляющих всех уровней фактуры, желание пропеть и проинтонировать каждый мотив и абсолютно голландское спокойствие в передаче эмоций: никакой романтизации, никаких надрывов, никакой — явной ли, скрытой ли — тоски-печали. Шуман просто озадачил,

причем не только видение маэстро тому причиной, но, в большей мере, — видение этой музыки Наталией Гутман. Фразировка и тише, найденные солисткой, вызывали ассоциации с манерой исполнения на виолончеле гамба, подчеркнута была не внешняя виртуозность сольной партии (а шумановский концерт считается одним из самых сложных в виолончельном репертуаре), а виртуозность подачи каждой фразы. Музыканты, кроме того, явно не стремились к насыщенности звучания, и в итоге шумановский опус оказался сыгранным очень камерно. В этом ряду интерпретация симфонии Мендельсона выглядела самой традиционной. Не найдя никаких изысков в трактовке "Шотландской", тем не менее отмечу: именно она и произвела самое гармоничное и приятное впечатление и была исполнена с меньшими по сравнению с предыдущими сочинениями потерями со стороны оркестра. Но вот парадокс: в памяти все-таки остался виолончельный концерт Шумана.

Анна ВЕТХОВА

Культура. 2002. 24-30 янв. 19